

Фанфэй почувствовала, что ей стало стыдно. Она слишком разволновалась и ударила себя сильнее, чем нужно. Ей даже стало больно. Быстро сообразив, она сказала:

— Ах... ах! Какой противный комар!

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Из соседнего зала раздался громкий смех. Несомненно, это был смех Жун Му.

Фанфэй глубоко вздохнула, игнорируя насмешки Жун Му, и заговорила с Линь Чжимэн:

— Привет! Чжимэн, ты пришла? Помнишь меня?

— О, ты... — Линь Чжимэн поправила широкие очки, в её глазах мелькнула тень удивления, как будто она узнала Фанфэй.

Фанфэй внутренне обрадовалась. Ну конечно, я же с детства была красавицей, в средней школе была звездой класса, да ещё и сидела с Линь Чжимэн за одной партой. Она точно меня помнит, в прошлый раз это было недоразумение, теперь она вспомнила!

Но тут Линь Чжимэн сказала:

— Чжоу... Чжоу Хуэй! Давно не виделись.

— Чжоу Хуэй?! — Выражение лица Фанфэй стало похоже на потрескавшуюся от засухи землю.

— Ха-ха-ха-ха! — Из соседнего зала снова раздался смех Жун Му.

Фанфэй мысленно ругалась. Черт, почему здесь нет звукоизоляции? Просто ненавижу!

Жун Му смеялся и даже поперхнулся. Из-за двери зала послышался голос маленького Ян Цзяня:

— Братик, пей воду! Не давайся!

Фанфэй была в отчаянии и смущении:

— Я... я не Чжоу Хуэй.

— Прости, прости, я вспомнила... — Линь Чжимэн быстро исправилась:

— Ты Чжао...

Фанфэй поняла, что Линь Чжимэн всё ещё не вспомнила её и собирается дать ей другое имя, поэтому быстро сказала:

— Я Фанфэй, в первом классе мы сидели за одной партой.

— Ах, я вспомнила. — Линь Чжимэн тоже почувствовала неловкость, атмосфера стала напряжённой.

Фанфэй никогда не думала, что знакомство может быть таким неловким, и сказала:

— Давай зайдём, почти все уже здесь.

Линь Чжимэн кивнула и подняла руку, чтобы открыть дверь. В этот момент из зала донеслись

сплетни одноклассников. Из-за плохой звукоизоляции всё было слышно отчётливо.

— Эй, все уже здесь?

— Нет, Линь Чжимэн ещё не пришла.

— Линь Чжимэн? Кто это, я не помню.

— Это та незаметная девочка из нашего класса! Не помнишь? Низенькая, в очках, училась хорошо, учителя всегда хвалили, но друзей у неё не было. Помнишь, у нас в классе было нечётное количество девочек, и на физкультуре всегда не хватало пары для неё, бедняжка!

— А, вспомнила! Такая замкнутая зубрилка!

— Сейчас она крутая!

— Разбогатела? Я ничего не слышал.

— Да не в деньгах дело. Сейчас она работает программистом в маленькой компании.

— Это же мужская работа! Как девушка может быть программистом? Что в этом крутого?

— Вы не знаете... — голос сплетницы стал таинственным. — У моего парня есть друг, который работает с Линь Чжимэн. Он говорит, что она сейчас настоящая хищница! Хоть и выглядит не очень, но умеет играть, ходит на две стороны!

— Что?!

Голоса внутри зала резко повысились. Линь Чжимэн, держась за ручку двери, словно обожглась, быстро отдернула руку.

— Линь Чжимэн, когда встречалась с парнем, ещё и изменяла! Хоть и выглядит не очень, но у неё есть талант, настоящая плохая девушка! Её любовником, говорят, был журналист. Журналисты, конечно, хорошо зарабатывают, Линь Чжимэн, наверное, на содержании. Друг моего парня видел, как несколько раз этот журналист забирал её с работы и покупал ей дорогие вещи. Недавно она носила сумку Chanel!

Линь Чжимэн сегодня тоже была с чёрной сумкой Chanel, пальцы на ремне сумки побелели.

Фанфэй больше не могла слушать. Она ненавидела сплетни за спиной.

Фанфэй подняла руку и похлопала Линь Чжимэн по спине:

— Линь Чжимэн! Выпрямись, подними голову!

Линь Чжимэн вздрогнула и сразу выпрямилась, с удивлением посмотрев на Фанфэй.

Фанфэй сказала:

— Я верю, что ты не делала ничего подобного. Ты не такая.

— Фан... Фанфэй?

Фанфэй продолжила:

— И ты вовсе не некрасивая. Будь увереннее и покажи этим завистникам, кто ты на самом деле!

С этими словами Фанфэй встала на цыпочки и сняла очки с Линь Чжимэн. Без очков Линь Чжимэн плохо видела, её взгляд стал расплывчатым, но глаза были словно персиковые цветы, чуть не сразив Фанфэй.

— Я... я плохо вижу, — тихо сказала Линь Чжимэн.

Фанфэй ответила:

— Неважно. Те, кто внутри, тебе не нужно видеть.

Она затем распустила аккуратный хвост Линь Чжимэн, растрепав волосы. Волосы, туго стянутые резинкой, оставили след, но, распустившись, стали слегка волнистыми.

Фанфэй в третий раз принялась за дело, расстегнув два верхних пуговицы на рубашке Линь Чжимэн и слегка оттянув воротник. Почему-то она запнулась:

— Так... так лучше, эм... чего-то не хватает?

Она подумала и воскликнула:

— Туфли на каблуках!

Фанфэй тут же сняла свои туфли на каблуках и, присев, протянула их Линь Чжимэн:

— Надень мои, не бойся, они новые, и я взяла на размер больше. В туфлях на каблуках лучше, когда они свободнее, тебе подойдут.

Линь Чжимэн, плохо видя, прищурилась:

— Но... но если я надену твои туфли, что надену ты?

— Ничего, ничего, выпрямись, подними голову и смело иди внутрь! Покажи всем, кто тебя недооценивал! — Фанфэй подбадривала её, похлопывая по спине.

Линь Чжимэн, вдохновлённая энергичными словами Фанфэй, глубоко вздохнула, кивнула и, распахнув дверь, вошла в зал.

Под звук каблуков сплетни одноклассников продолжались, как вдруг дверь зала широко распахнулась, и яркий свет коридора осветил Линь Чжимэн, словно она вышла на подиум под софитами.

Линь Чжимэн, ростом выше 175 см, стройная и элегантная, с распущенными волосами, без очков и в высоких каблуках, стала выглядеть выше 180 см, что было недостижимо для большинства мужчин. Она действительно выглядела как модель, излучая уверенность и харизму.

— Это... это кто?

— Не в тот зал зашла?

— Линь... Линь Чжимэн!

— Боже, как она прекрасно выглядит!

Фанфэй, слушая восхищённые возгласы из зала, была счастливее, чем если бы хвалили её саму. Но она не пошла внутрь, а повернула в соседний зал.

— Сестра, почему ты вернулась? — Маленький Ян Цзянь с удивлением смотрел на Фанфэй.

Фанфэй шлёпнула себя по лицу, громче, чем когда смахивала крошки. Жун Му испугался:

— Богиня, пощади! Если что-то не так, бей меня, но не себя!

Гу Сэнье: «...»

Фанфэй же выглядела так, будто была в другом мире, шлёпая себя по горящим щекам и бормоча:

— Грудь... такая большая...

— А? — Все вокруг недоумевали.

Оказалось, что, расстёгивая пуговицы на рубашке Линь Чжимэн, Фанфэй случайно заглянула внутрь и увидела... действительно, впечатляюще!

— И талия... такая тонкая!

Ян Гуан спокойно сказал:

— Фанфэй, хватит быть такой вульгарной.

Фанфэй: «...»

Фанфэй зашла в соседний зал, но вскоре вернулась, жалуюсь:

— Может, я сделала что-то не так? Не стоило делать Линь Чжимэн такой привлекательной. Теперь вокруг неё столько мерзких мужчин! Просто бесит!

Ян Гуан сказал:

— Не забывай, зачем мы сюда пришли. Что ты узнала?

Фанфэй пожаловалась:

— Столько мужчин вокруг Линь Чжимэн, я даже не могу подойти, не то что что-то узнать. Ладно, попробую ещё раз.

Линь Чжимэн, высокая, с длинными ногами и сексуальной фигурой, была совсем другого типа, чем Фанфэй, которая была больше в стиле чистой красоты. Линь Чжимэн привлекала взрослых мужчин, и Фанфэй, пытаясь подойти, никак не могла пробиться сквозь толпу.

К концу встречи Фанфэй была совершенно подавлена. Эта попытка снова оказалась бесполезной.

Когда Фанфэй уже собиралась уйти из ресторана, кто-то окликнул её сзади:

— Фанфэй! Подожди.

Фанфэй, услышав голос, сразу оживилась. Это был голос Линь Чжимэн!

Фанфэй обернулась и увидела Линь Чжимэн, которая улыбалась:

— Это ты, что-то случилось?

Линь Чжимэн сказала:

— Спасибо, Фанфэй. Кстати, твои туфли.

— Неважно, носи их, они тебе очень идут.

<http://bllate.org/book/16206/1455024>